

ЭЛИКСИР СОВЕСТИ

Елена Бреус

12+

Елена Бреус

Эликсир совести

«ЛитРес: Самиздат»

2014

Бреус Е.

Эликсир совести / Е. Бреус — «ЛитРес: Самиздат», 2014

Минус на минус дает плюс, а обман, помноженный на обман - реальность? Весьма сомнительное утверждение, но... Писатель, сочинивший фантастический рассказ о тайном преобразовании России, вдруг сталкивается лицом к лицу с представителями спецслужб, которые желают знать, откуда ему стало известно об этом строго засекреченном плане. Или это опять обман?... Уже знакомые читателям по повести "Отравленные воспоминания" следователи Виктор Данилович Носачев и Ваня Гаусс обязательно в этом разберутся.

© Бреус Е., 2014

© ЛитРес: Самиздат, 2014

Содержание

Глава 1. Странный посетитель	6
Глава 2. Конкурсный рассказ.	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Эликсир совести

Глава 1. Странный посетитель

Виктор Данилович Носачев привычно проснулся за две минуты до сигнала будильника и посмотрел в окно. Майское солнце всю освещало крышу соседнего дома, наполняя отраженным светом носачевскую спальню. Виктор Данилович довольно улыбнулся. Дождь лил последние три дня практически не переставая, и сегодняшняя хорошая погода сразу же подняла настроение на несколько градусов. Он коснулся пальцем экрана телефона, отключая будильник, и тихонько вылез из-под одеяла. Лежавшая рядом жена что-то пробормотала во сне.

– Спи-спи, – едва слышно прошептал он, засовывая ноги в шлепанцы. – Еще рано.

Он вышел из спальни, осторожно прикрыв за собой дверь, и привычно отправился собираться на работу.

Проснувшаяся супруга появилась на кухне, когда он уже заканчивал с завтраком.

– Витенька, – сказала она, ласково чмокнув мужа в макушку, – я такой странный сон сегодня видела...

– У тебя все сны странные, – добродушно усмехнулся Виктор Данилович. После тридцати пяти лет брака он по-прежнему нежно любил жену, искренне считая ее лучшей женщиной на земле.

– Нет! – возразила женщина. – Этот – совсем странный. Представляешь, мне приснился мир, где все не такое, каким кажется. Вроде бы я иду по дороге, но если присмотреться, то это не дорога, а струящаяся вода. Откуда-то у меня в руках оказалась книга. Я ее открываю, а это уже не книга, а зеркало, но в нем отражаюсь не я, а цветы и птицы. Потом птицы взлетают вверх и становятся облаками...

– Маня, это тебе к Фрейд, – с преувеличенной серьезностью объявил Носачев. – Жаль, помер старик, а то бы он на тебе не одну диссертацию защитил.

– А потом я поняла, – не слушая его, продолжила жена, – что все превращения происходят от того, что у меня в руках пузырек с волшебной жидкостью. Она проливается, и камни становятся водой, а цветы – радугой... И люди! Я капала этой жидкостью на людей, и они превращались. Маленькие становились большими, больные – здоровыми, плохие – хорошими... И я ходила и всех превращала...

– Колдунья ты моя, – Виктор Данилович притянул к себе супругу, поцеловал и счастливо рассмеялся. – Не забудь превратить курицу в лапшу, а то опять уйдешь рисовать и останешься без обеда.

Мария Носачева была художницей и, увлекшись работой, могла забыть не только о еде.

– Ну, скажи, странный сон, правда? – улыбнулась в ответ жена. – Но хороший. Вот бы найти способ всех плохих людей разом в хороших превратить. Тогда тебе на работу ходить не надо было бы!

– Да уж, – с усмешкой согласился старший следователь Носачев и отправился на службу, не подозревая, что действительность может порой переплюнуть по странностям любой, даже самый необычный сон.

Добравшись до рабочего кабинета, Виктор Данилович обнаружил там кроме своего юного коллеги, младшего следователя Ивана Гаусса, незнакомого мужчину лет сорока. Оба дружно обернулись на звук открывающейся двери.

– А вот и он! – радостно поднялся навстречу Ваня.

– Да? – обрадованно встрепенулся рыхлый и невзрачный человек в сером костюме в полоску. Он заметно волновался, поминутно стирая пот с лысеющего лба и нервно хрустя пальцами.

– Здравствуйте, – кивнул Носачев обоим, проходя к своему столу.

На ходу он быстро прикинул несколько вариантов того, что мог означать столь ранний посетитель, и по всему выходило, что ничего хорошего от его визита ждать не стоило.

–Здравствуйте, – незнакомец в сером костюме подался вперед и уточнил, впившись жадным взглядом в лицо старшего следователя. – Вы – Виктор Данилович Носачев?

В хриплом голосе мужчины сквозила столь явная мольба о помощи, что Виктор Данилович сделал поправку к своим предварительным предположениям. Скорее всего дела обстоят еще хуже, чем он думал.

–Он самый. – Носачев сел в кресло, подвинул к себе лист бумаги и потянулся за карандашом. – Слушаю вас.

–Я к вам!... Меня к вам!... – незнакомец вскочил со стула, прижимая руки к груди и взволнованно сопя.

–Как вас зовут, простите?... – перебил его старший следователь.

–Тимофеев. Олег Николаевич, – мужчина шумно выдохнул и опустился на сиденье. – Инженер. То есть, бывший инженер... А теперь – писатель... То есть, не совсем писатель, так, балуюсь, начинаю...

Он смущенно замолчал и снова вытер пот со лба.

–Вы не волнуйтесь, Олег Николаевич, – как можно спокойнее произнес Носачев. – Может вам водички? Ваня, набери стакан, пожалуйста.

Молодой помощник кивнул и резво сгонял в коридор к диспенсеру. Рыхлый инженер-писатель Тимофеев судорожно схватил предложенный стакан обеими руками, выпил все до дна и обессиленно откинулся на спинку стула.

–Спасибо... Дело в том, что...

Тут он глубоко вздохнул и замолчал, уставившись замороженным взглядом в пустую стену.

–В чем там дело, вы говорите? – поторопил его Гаусс, которому порядком надоело ждать.

–Да-да, – встрепенулся Олег Николаевич и возбужденно выпалил: – Дело в том, что меня похитили!

Следователи молча переглянулись. На прошлой неделе в райотделе уже нарисовался один похищенный. Худой бородатый мужчина, наряд которого состоял лишь из цветастых трусов и одного ботинка, взобрался на памятник Дзержинскому у входа в прокуратуру и громко вещал, что его выкрали представители внеземной цивилизации. Похищенного пришлось снимать оттуда и отправлять по месту постоянного проживания в психиатрическую больницу номер два.

–Инопланетяне? – услужливо подсказал Ваня.

–Почему инопланетяне? – Тимофеев недоуменно моргнул. – При чем здесь инопланетяне?

–А кто же?

–Я считаю... – Олег Николаевич громко сглотнул слюну и понизил голос. – ... Я почти уверен, что это были люди из спецслужб!...

Лицо Гаусса разочарованно вытянулось. Инопланетяне, спецслужбы... Блин, еще один псих. И никакого настоящего расследования. А ведь все так неплохо сегодня начиналось! Этот мужчина появился в управлении рано утром и решительно заявил, что у него чрезвычайно важное дело, о котором он будет говорить только со следователем Носачевым. В результате оказался обыкновенным сумасшедшим.

Виктор Данилович, похоже, тоже пришел к выводу о ненормальности посетителя.

–Уважаемый Олег Николаевич, – душевно произнес он, возвращая карандаш в подставку для письменных принадлежностей. – Вы находитесь в стенах правоохранительного учреждения. Здесь никто никого не похищал. Вы пришли сюда по доброй воле...

– Подождите, вы не поняли, – воскликнул Тимофеев, подскакивая на стуле. – Меня похитили позавчера!

– Значит вам удалось выбраться из рук злоумышленников? – на лице старшего следователя было предельно вежливое выражение.

– Нет, – горячо возразил не то инженер, не то писатель. – Они меня отпустили!

– Угу, – невозмутимо кивнул Носачев. – Спецслужбы вас отпустили. Прекрасно. Так в чем же проблема?

– Господи! – с мукой в голосе взвыл посетитель. – Вы мне не верите! Я так и знал!

Он обхватил голову руками и скорчился на сиденье. Из глубин серого в полоску пиджака раздалось нечто похожее на всхлипывание.

– Может, еще воды? – участливо предложил добрый Ваня.

Внезапно мужчина выпрямился, обвел собеседников горящими глазами и решительно заявил:

– Послушайте, я не псих! Клянусь вам! Я совершенно нормальный человек, попавший в совершенно идиотскую историю. Со мной случилось такое, что... Я понимаю ваше недоверие. Может, я бы и сам не поверил, если бы мне рассказали. Прошу, выслушайте меня до конца. Я долго думал прежде чем прийти к вам. И пришел именно к вам, потому что у вас, Виктор Данилович, РЕПУТАЦИЯ!

Последнее слово он произнес с почтительным придыханием.

– Вы не такой, как другие тупоголовые служаки, – продолжил он уже спокойнее и слегка смутился, взглянув на Ваню. – Простите, никого не хотел обидеть! Так вот. Вы – не такой. Я знаю это от Семена Ивановича Демченко, помните его? Он мой сосед по подъезду, и когда я обратился к нему за советом, он сказал, что вы меня обязательно выслушаете, потому что вы – человек неравнодушный.

– Мы слушаем вас, – терпеливо сказал Виктор Данилович, про себя чертыхнувшись на неведомого Демченко и свою репутацию.

– Так вот, – сразу же воодушевился Тимофеев. – Я вам уже сказал, что я – писатель.

– Сказали, – еще терпеливее подтвердил Носачев.

– Понимаете, я не настоящий писатель, то есть, не признанный. Еще практически никому не известный. Я только делаю свои первые шаги на этом поприще. Я вам уже сказал, что раньше был инженером.

– И это сказали, – снова согласился старший следователь.

– Вы себе не представляете, как трудно пробиться начинающему автору! – горячо воскликнул Олег Николаевич, и на щеках его расцвели красные пятна.

– Нельзя ли ближе к делу? – перебил его Носачев, начиная терять терпение.

– Да, простите, – Тимофеев покаянно сложил ладони перед грудью. – Я просто хотел, чтобы вы поняли!...

– Я понял.

– Это хорошо! – снова воодушевился бывший инженер. – Так вот. Одним из способов продвинуться в этой области является участие в литературных конкурсах. Поэтому я написал рассказ. Для конкурса.

– И после этого вас похитили спецслужбы? – встрял Ваня, которому надоело сидеть молча.

Олег Николаевич сразу сник.

– Да, – прошептал он, переводя испуганный взгляд на младшего следователя.

Глаза его расширились от страха. Он весь как-то съежился, ухитрившись стать чуть не вдвое меньше.

– Что же вы там такое написали? Раскрыли секрет конструкции новейшего беспилотника или призывали взорвать Кремль? – Гаусс уже не скрывал насмешливой улыбки.

– Упаси Бог! – Тимофеев в панике замахал руками. – Ничего подобного! Видите ли... Тема конкурса была “Хороший сценарий для России”, и в рассказе нужно было описать нашу страну, у которой всё получилось. “Россию, в которой мы все хотели бы жить и которой могли бы гордиться” – это я цитирую учредителей конкурса. Воображение авторов не ограничивалось. Способ достижения этого счастливого будущего мог быть простым и реальным, а мог быть совершенно фантастическим, ведь не раз уже было доказано, что писатели в состоянии угадывать грядущее. Вспомните, к примеру, Герберта Уэллса или Жюль Верна...

– Понятно. – Виктор Данилович незаметно взглянул на часы. – Вы написали рассказ и изложили в нем свой вариант достижения Россией благополучного будущего. Что произошло дальше?

– Дальше я, естественно, отправил рассказ по указанному адресу электронной почты и практически забыл о нем. Видите ли, литературные конкурсы – вещь не быстрая. Сначала произведения собирают, потом рассматривают, все это происходит обычно несколько месяцев. Рассказ я отправил месяц назад, а позавчера...

Инженер-писатель Тимофеев замолчал, побагровел и испуганно прижал руки к животу.

– Продолжайте, пожалуйста, – вежливо поторопил его Носачев.

– ... Позавчера я, как всегда, пошел на работу... – Олег Николаевич сделал над собой усилие и продолжил. – Я подрабатываю инженером-сметчиком на одном строительстве, а то, знаете ли, на писательстве ведь не проживешь... Так вот... Как обычно я вышел из подъезда и направился к остановке, но только я завернул за угол дома, возле меня откуда-то возник человек. Честное слово, он будто из под земли вырос! Только что никого рядом не было и вдруг – ррраз! – вот он!

Начинающий писатель взмахнул руками, наглядно показывая, как молниеносно появился рядом с ним незнакомец.

– Он спросил: “Вы – Тимофеев?” Я ответил: “я” и ВСЕ!

Олег Николаевич нервно сцепил пальцы и в ужасе округлил глаза.

– Что “все”? – не понял старший следователь.

– Все! – взволнованно повторил испуганный мужчина. – Меня похитили! Этот неизвестный крепко взял меня за локоть, мы прошли еще пару шагов... Вдруг за моей спиной появилась черная машина, открылась задняя дверь... Человек слегка подтолкнул меня, и я даже не понял, как оказался внутри.

– Так. Продолжайте, – кивнул Носачев, снова подвигая себе лист бумаги и доставая карандаш. Рассказывая, господин Тимофеев вел себя самым обычным образом: волновался, сбивался и перескакивал с одного на другое, так что возможно, он и не псих.

– В машине находились еще двое – оба крепкие, рослые и даже похожие друг на друга. – Тимофеев вздрогнул, вспоминая свое неприятное приключение. – Один за рулем, второй на заднем сиденье. Мужчина, затолкавший меня внутрь, тоже сел сзади, и я оказался зажат между этими двумя. Я пришел в себя от первого потрясения и начал требовать, чтобы они остановили машину и выпустили меня, иначе я заявлю в милицию. Тот, что сидел слева, сказал, чтобы я не волновался, они просто хотят со мной поговорить. Я продолжал возмущаться, но они дружно замолчали, и больше за всю дорогу ни один не раскрыл рта. Вот тогда я испугался! Это молчание было... Оно было угрожающим!...

– Вы видели, куда вас везут? Маршрут запомнили? – заинтересованно спросил Ваня.

– Какое там, – начинающий писатель безнадежно махнул рукой. – Окна были такими затемненными, что я не знаю, как водитель различал дорогу. Я только знаю, что ехали мы минут тридцать. Господи! Я за это время столько успел передумать, но так и не смог понять, что происходит. Посудите сами: я не богат, похищать меня для выкупа нет никакого смысла. У меня даже собственного жилья нет, квартиру снимаю. Работа моя совершенно обыкновенная: рассчитываю смету для строительства маленького коттеджного поселка. Никакими слу-

жебными секретами не владею, поэтому продать их не могу. В общем, когда машина, наконец остановилась, я пребывал в совершеннейшей растерянности. Тот, что сидел справа вышел первым и жестом велел мне выбираться наружу. Я успел заметить, что мы находимся во дворе какого-то административного здания – старого, весьма облупившегося и заброшенного на вид. Меня быстренько втолкнули в ближайшую дверь и через длинный серый коридор провели в небольшую комнату без окон. Там уже находился еще один мужчина – лет пятидесяти, лысый, довольно полный, с такими, знаете, неприятными серыми глазами. Колючими. Вот, точно, колючими! Мои провожатые исчезли за дверью, а лысый велел мне располагаться на диване – там стоял большой потертый диван у стены. Сам он присел на него первым и начал допрос. Голос у него такой... Как бы вам это описать... Мягкий и вкрадчивый, а в каждом слове таится угроза... Он мне напомнил большого кота, хищного и коварного, который играет с полуживой мышкой...

Олег Николаевич уставился в пространство и замолчал. Пальцы его испуганно подрагивали.

– Давайте потом про мышку, – вернул его к действительности Носачев. – Что дальше?

– О, простите, – встрепнулся Тимофеев. – Писательская привычка – образное мышление. Так, на чем я остановился?

– На том, что лысый начал допрос, – подсказал Гаусс.

– Точно, – брови начинающего писателя взлетели вверх. – И тут я был несказанно удивлен! Лысый начал расспрашивать о моем рассказе. Когда я его написал, где брал материал для него, с кем обсуждал, кто в процессе создания находился рядом и тому подобное... Я был совершенно сбит с толку. Честно ответил, что придумал его сам, ни с кем не обсуждал и никому не давал почитать. Я, знаете ли, человек одинокий, так что мне, в общем, и некому...

Олег Николаевич грустно вздохнул и продолжил:

– Но было видно, что он мне не верит! Он снова и снова спрашивал меня одно и то же: откуда я взял идею рассказа? Я продолжал повторять чистую правду: я ее выдумал. Она просто родилась в моей голове. Заметьте – мой способ достижения Россией прекрасного будущего был совершенно фантастическим. И тогда он сказал такое, во что невозможно поверить!...

Тимофеев сделал паузу, набрал полную грудь воздуха и выпалил:

– Лысый сказал, что все, что я описал в рассказе – это сверхсекретная разработка наших ученых. О ней не должен знать никто, кроме строго ограниченного круга лиц, и то, что об этом узнал я, означает опасную утечку информации, и теперь он должен выяснить, как эта утечка произошла!

– Утечка?... – машинально повторил Носачев, хмурясь и постукивая карандашом по столу. История эта нравилась ему все меньше и меньше.

– Какая утечка! – взорвался начинающий писатель. Он подскочил со стула и воинственно потряс руками над головой. – Я действительно все это придумал! Понимаете? ПРИДУМАЛ!!! Я не знаю ни одного ученого! Я не имею отношения ни к каким разработкам! Этот рассказ – плод моего воображения! Целиком и полностью!

– Допустим... – миролюбиво произнес Виктор Данилович. – Плод вашего воображения. Да вы присаживайтесь...

Тимофеев снова плюхнулся на сиденье и устало вытер пот со лба.

– И что произошло дальше?

– Лысый мне не поверил, – мрачно ответил Олег Николаевич. – Он еще долго изводил меня своими вопросами, а потом заявил, что все равно узнает правду, тем или иным способом. Он сказал, что дает мне три дня на то, чтобы я освежил свою память, а потом мы снова встретимся, и тогда я должен выложить ему все, что мне известно. Меня снова засунули в машину, отвезли и высадили из нее недалеко от моего дома, многозначительно предупредив, чтобы я никому об этой встрече не рассказывал.

–Но вы решили обратиться к нам, – подал голос Ваня.

–Да, – Тимофеев затравленно втянул голову в плечи. – Потому что я чувствую, что моя следующая встреча с этими людьми – а мои три дня истекают сегодня после обеда – окажется последней. Поймите, я ничего не могу им доказать, а они не верят, что то, что я написал – это фантазия от первого до последнего слова. А если они начнут меня пытаться?

Испуганный голос писателя сорвался на визг.

–Я требую вашей защиты! – захлебываясь от волнения продолжил он. – Я два дня не ел и не спал, только думал, что же мне делать. Вчера вечером столкнулся с соседом по подъезду, Семеном Ивановичем, и вспомнил, что он раньше работал в органах. Я так, между прочим, спросил его, к кому в полиции можно было бы обратиться с необычным делом, и он, без колебаний, назвал вас. Я размышлял всю ночь и пришел к выводу, что другого выхода у меня нет. И вот я здесь. Сейчас я напишу заявление, а вы обязаны обеспечить мне круглосуточную охрану, чтобы эти люди не могли меня похитить снова!

Олег Николаевич умоляюще посмотрел на старшего следователя. Подбородок его дрожал, щеки налились нездоровым румянцем.

–Пишите заявление, – вздохнул Носачев, подвигая мужчине бумагу и ручку. – Насчет охраны – это не к нам, а с заявлением о похищении будем разбираться.

–Но мне нужна охрана! – завопил несчастный испуганный Тимофеев. – Или я никуда отсюда не уйду! Вы – правоохранительные органы и должны меня охранять!

Он подумал и выкрикнул клише из американских фильмов, как свой последний аргумент:

–Вы обязаны! Я плачу налоги!

–Слушайте, давайте для начала успокоимся, – устало произнес Виктор Данилович. – От того, что вы будете шуметь, ничего не изменится. Вот вам ручка, пишите заявление.

Олег Николаевич взял предложенную авторучку и упрямо заявил:

–Охрана мне обязательно нужна!

–Да вы пишите, – поморщившись, повторил Носачев. – А мы уведомим начальство, и оно решит, что вам нужно.

–Хорошо, – Тимофеев угрожающе прищурился. – Я все напишу! Я до самого верха дойду!

И он принялся лихорадочно покрывать белые листы мелким аккуратным почерком. Виктор Данилович тоже взял листок и написал на нем следующее: “Наведи справки о нашем клиенте в городском психдиспансере”. Со словами “Ваня, будь другом, принеси мне стаканчик кофе”, Носачев передал записку своему коллеге, и тот, понятливо кивнув, бросился исполнять поручение.

Он вернулся только через полчаса и, отдавая начальнику остывший кофе, чуть заметно отрицательно покачал головой.

“Значит, на учете не состоит...” – с досадой подумал Виктор Данилович. – “Черт!”

Тимофеев, тем временем, закончил писать и придиричиво перечитывал свое творение, кое-где делая поправки.

–Вот, – торжественно объявил он, протягивая старшему следователю заявление. – Я все изложил. Уф, даже легче стало!

Его лицо впервые просветлело.

–Вот и отлично, – произнес Носачев, мельком скользнув по первым строчкам “... требую предоставления мне круглосуточной...” – А теперь идите домой, отдохните, выспитесь...

–Вы что, с ума сошли? – щеки писателя побледнели, голос задрожал. – Мне угрожает смертельная опасность, а вы предлагаете мне идти домой? Я никуда не уйду без охраны!

–Э-э-э... – задумчиво промышчал Виктор Данилович, потирая подбородок. – Это так быстро не решается. Мы должны выяснить некоторые детали, доложить начальству...

–Делайте, что положено, но я отсюда не уйду, – решительно объявил Тимофеев и монументально замер на стуле, всем своим видом показывая, что не сдвинется с места.

–Ы-ы-ы-ы... – снова помычал Носачев и предложил компромиссный вариант. – Хорошо. Не хотите идти домой – не надо, но может вы хотя бы отдохнете и перекусите в кафе через дорогу? Место это людное, там полно наших сотрудников обедает, и там вам точно ничего не грозит. А мы пока поработаем над вашим делом.

После некоторых колебаний и возражений, Олег Николаевич неохотно согласился на кафе и несмело вышел из кабинета, пообещав вернуться через час, но влетел обратно, не успев закрыть за собой дверь.

–Ой, подождите, – закричал он с порога. – Я же вам самое главное забыл!

–А? – недоуменно поднял брови Виктор Данилович. – Еще что-то?

–Мой рассказ, – Тимофеев быстро вытащил из внутреннего кармана пиджака маленькую папку и, потрясая ею, подлетел к столу старшего следователя. – С него все и началось. Корень всех проблем, так сказать!

–Э-э-э... Кхм-м-м... Ну, давайте... Приобщим... – неуверенно произнес Носачев, брезгливо покосившись на папку, как надохлую мышь.

–Да! Спасибо! – просиял будущий писатель. – Теперь я даже смогу поесть. Семен Иванович был прав. Вы – хороший человек!

Старший следователь озадаченно крикнул, не зная что сказать, но Тимофеев и не ждал ответа. Заметно повеселевший и взбодрившийся, он торопливо вышел из кабинета, еще раз пообещав скоро вернуться.

Когда за ним закрылась дверь, заинтригованный Гаусс откинулся на спинку кресла и с живейшим интересом уставился на начальника. Виктор Данилович сидел, недовольно уставившись на заявление писателя, и хмурился все больше.

–Ну и что мы будем делать? – не выдержал молчания Ваня.

–Откуда я знаю? – раздраженно проворчал Носачев. – Чушь какая-то... Сочинители, похитители, спецслужбы... Тьфу!

–Может он все-таки псих, только его на учет поставить не успели? – оптимистично предположил Ваня.

–Хорошо бы, – вздохнул Виктор Данилович. – Но пока это выяснится, времени пройдет немало, а этот писатель уже через час нам с тобой снова мозг выносить начнет.

–А может, начальство по его заявлению расщедрится на охрану? – ухмыльнулся Гаусс.

–Начальства-то нет сегодня, – в сердцах ответил старший следователь. – И Антоныч, и зам его сегодня в район укатили...

–А, точно, – вспомнил Ваня. – Ну, кто-то же остался за главного?

–Я остался... – мрачно буркнул Носачев.

–Тогда еще легче, – обрадовался помощник. – Вам и карты в руки!

–Какие, к дьяволу, карты, – сердито фыркнул Виктор Данилович. – Я нутром чую – мутная это история, ох, мутная! И Тимофеев этот мутный...

–Так на то мы и следователи, чтобы мутные истории расследовать, – еще больше воодушевился Гаусс. – А давайте так сделаем: вы меня откомандируете его охранять. У меня все равно ничего срочного нету. Покручусь рядом с ним денек-другой, разведая, что к чему и выведу его на чистую воду!

Ванины глаза азартно заблестели. Он страстно мечтал о настоящем деле, но большую часть времени ему приходилось проводить за бумажками. Носачев ничего не ответил, буравя заявление мутного Тимофеева суровым взором. Юный коллега терпеливо ждал.

–Ладно, – нехотя произнес Виктор Данилович через некоторое время. – Присмотришь за этим чудиком до вечера. Он сказал, что снова похитить его обещали сегодня после обеда?

–Ага, – Ваня негромко хохотнул. – Спецслужбы должны сдержать свое слово и явиться вовремя!

–Чего ты так развеселился? – оборвал его начальник. – Ты на работе, между прочим! Гаусс послушно сделал серьезное лицо.

–В общем, так. Побудешь с ним до конца рабочего дня, потом скажешь – извините, раз вас никто не похищает, то охрана снимается, – и возвращаешься сюда. Ясно?

–Ясно, – с готовностью кивнул младший следователь.

–А пока он не вернулся, глянь, что он там понаписал. А то мало ли что...

–На кой я это буду читать? – Ваня презрительно оттопырил губу. – Время на его писанину тратить!

Он вскочил на ноги и схватил стопку бумаг на столе.

–Я лучше пока в лабораторию сбегаю. Они еще вчера обещали результат по делу Кузьмина выдать, а потом в архив загляну, как вы просили. Ну и перекушу заодно, а то нападут на Тимофеева похитители – а я голодный. Противостоять не смогу! – Гаусс широко и заразительно улыбнулся, и Виктору Даниловичу стоило некоторых усилий не улыбнуться в ответ.

–Иди уже, – ворчливо произнес он, углубляясь в ежедневник, и строго крикнул вслед удаляющейся Ваниной спине: – И чтобы все время был на связи!

Четыре часа спустя, когда хлопотный рабочий день уже подходил к концу, на столе у Носачева зазвенел телефон.

–Виктор Данилович, – прозвучал в трубке растерянный голос Гаусса. – Похоже, нашего похищенного, того.... Опять похитили!...

–Что? – старший следователь от неожиданности едва не выронил трубку. Отступившие за другими заботами мрачные предчувствия по поводу мутного Тимофеева нахлынули с новой силой. Он сердито посмотрел на оставленную писателем папку со злополучным рассказом и вздохнул. Теперь придется прочитать.

–Ты где? – спросил он своего помощника. – Сейчас приеду.

Глава 2. Конкурсный рассказ.

“Они всегда рядом”. Автор – Тимофеев О.Н.

Часть первая.

– Таким образом... – докладчик на трибуне набрал полную грудь воздуха и торжественно провозгласил: – ... Губернатором Непомерской области становится Роговой Леонид Петрович, за которого проголосовало шестьдесят три процента избирателей!

– Ура!!! – первые два ряда слушателей вскочили и разразились бурными аплодисментами.

Остальная часть зала произвела несколько жидких хлопков и серию нечленораздельных высказываний, среди которых можно было разобрать: “я так и знал...”, “что же это делается?...” и отчетливое “твою мать!...”

Стоявшие ближе всех к дверям потянулись к выходу, а первые ряды, продолжая хлопать, окружили дородного мужчину с потной лысиной и маленькими глазками и принялись отпихивать друг друга в попытке пожать руку новоиспеченному губернатору.

– Позвольте вас поздравить, Леонид Петрович... – несло со всех сторон, и толстяк, самодовольно улыбаясь, вяло стискивал протянутые ладони.

– Да не напирайте так, – недовольно бурчал здоровенный бугай у него за спиной, тщетно стараясь оттеснить толпу подальше и обеспечить боссу некоторое безопасное расстояние.

Бугая звали Геннадием Редькиным, и он вот уже несколько лет являлся самым верным и преданным помощником и охранником Рогового.

– Да, да! Мы и не сомневались в результате выборов... – радостно повторял стоявший справа второй помощник Леонида Петровича, Илья Зимницкий, тоже пожимая протянутые руки.

Очкастый и кучерявый Зимницкий, в противоположность Геннадию, был маленьким и тщедушным, но для его работы мускульных усилий не требовалось. Илья был мозгом предвыборной компании и успешно осуществлял поставку хитроумных идей для ее реализации. А идей потребовалось немало. Шутка ли – так провести предвыборную агитацию, чтобы тот скудный процент активного населения, который ходит на выборы и наивно верит, что от него зависит судьба родного края, проголосовал за неофициального владельца нескольких самых крупных предприятий области с репутацией Аль Капоне.

Последние полгода Гена и Илья, каждый со своей командой, трудились не покладая рук, и заставили-таки напуганный и одураченный электорат проголосовать нужным образом, в результате чего господин Роговой и принимал сейчас поздравления.

Через полчаса, наконец покончив с торжественной частью, виновник торжества и оба его помощника уединились в большом зале особняка Рогового.

– Уфф... Устал я, – Леонид Петрович грузно опустился в мягкое кресло и ослабил узел галстука. – Кабы знал, что такая морока эти выборы, то и не согласился бы.

Он бросил быстрый взгляд на Зимницкого и хитро усмехнулся. От выборов Роговой не отказался бы ни за что. Только став официальным главой области он мог окончательно расправиться со своими молодыми, набирающими силу конкурентами, наглеющими с каждым днем.

Илья ничего не сказал, равнодушно пожал плечами. Он тоже знал, что кресло губернатора нужно было Леониду Петровичу позарез, и только огромный Гена наивно согласился.

– И то правда, – пробасил он, разваливаясь на коротком диване. – Та еще морока!

– Илья, что там у нас дальше по плану? – новый губернатор откинулся на спинку и лениво прикрыл глаза.

– Все по графику, – отрапортовал Зимницкий. – Поездка в Москву, утверждение президентом, знакомство с подчиненными и долгая успешная работа на благо народа.

Последние слова он произнес с нескрываемой иронией.

–А ты не язви, – Леонид Петрович приоткрыл один глаз и метнул в подчиненного грозный взгляд. – Именно, что на благо народа!

Он скрестил руки на объемном животе и многозначительно произнес:

–А благо народа и мое благо отныне неразрывны.

–Ну да, это понятно... – кивнул Зимницкий, пряча усмешку. – По инструкции вашим следующим шагом должно быть следующее...

Он достал из папки несколько листов бумаги и, поправив очки на носу, зачитал:

–... Избранный кандидат сразу после объявления результатов голосования обязан явиться по адресу: Москва, 2-й Пеструховский переулок, дом номер семь, офис ОЧДРВ для получения разрешения на официальное вступление в должность.

Илья задумчиво наморщил лоб.

–Интересно... Я уже весь интернет перерыл, но не нашел, что такое ОЧДРВ...

–Пффф... – небрежно отмахнулся Роговой. – Какая, к лешему, разница? Инструкция по выборам из Москвы прислана? Из Москвы. Для всех кандидатов одинаково расписано? Одинаково. Ясное дело, это какая-то канцелярия государственная.

–Но я никак не смог расшифровать эту аббревиатуру, – пробормотал Зимницкий. – На ОЧ нашел только “объединенный чемпионат”, а на ДРВ – Демократическая Республика Вьетнам. Фигня какая-то получается!... Ну, “О”, допустим, это “отдел” или “офис”, а что такое “В” в конце? Войска?... Вероисповедание?... Вивисекция?...

–Что такое вивисекция? – подозрительно прищурился Геннадий, не любивший незнакомых слов.

–Что? – не сразу понял Илья, погруженный в свои мысли. – А... Это хирургическое вскрытие еще живых существ...

–Что-о-о? – брови Редькина удивленно взлетели вверх. – А зачем нам вскрытие? И при чем тут Вьетнам?

Он перевел встревоженный взгляд на шефа.

–Да это я так, слова перебираю... – Зимницкий отрешенно уставился в потолок.

–Хватит ерунду молоть, – раздраженно фыркнул Леонид Петрович. – Инструкция у нас про что? Про выборы. Значит “В” – это выборы! Отдел каких-то там...

–ЧДР, – подсказал Илья.

–Во-во, – согласился босс. – Каких-то ЧДР выборов!

–Честных, демократичных? – быстро предложил Зимницкий. – А “Р”?

–Решительных! – Гена рубанул рукой воздух.

–Ага, – презрительно скривился Илья. – Скажи еще “революционных”. Я думал про “рациональных”, но все равно какая-то ерунда выходит...

–Вот именно, ерунда, – рявкнул Роговой, которому надоели эти словесные упражнения. – Хватит болтологией заниматься! Наше дело – выполнять инструкцию. Этот отдел меня на должность губернатора утверждает, значит в него по-любому идти надо. А чем он там занимается – решительными войсками или вскрытием вьетнамцев – мне поровну. Назначай встречу на завтра.

На следующее утро троица прибыла в Москву и, к установленному времени, выгружалась из такси во втором Пеструховском переулке. Дом номер семь, в котором располагалась загадочная организация ОЧДРВ, оказался старинным двухэтажным особняком, покрытым строительными лесами от фундамента до крыши.

– А это точно здесь? – с подозрением оглядывая ободранный фасад спросил Леонид Петрович.

–Точно, точно, я по Гуглу проверил, – успокоил его помощник и указал пальцем на вывеску. – Вон, видите? Номер семь.

–Но тут же стройка!

– Не стройка, а реставрация, – поправил Илья. – Внутри все наверняка уже сделано. Смотрите, вход выглядит вполне прилично.

Внушительное каменное крыльцо, обрамленное двумя колоннами, и массивные деревянные двери действительно не имели следов ремонта, и три представителя Непомерской области двинулись вверх по ступенькам.

Зимницкий нажал черную кнопку звонка и широко улыбнулся в глазок видеокамеры. Через несколько секунд в динамике переговорного устройства что-то щелкнуло и низкий мужской голос произнес:

– Я вас слушаю.

– Новый губернатор Непомерской области, Роговой Леонид Петрович! – бодро отчеканил Илья. – Нам назначено на шестнадцать ноль-ноль.

Голос ничего не ответил, но еще через минуту одна половина толстой дубовой двери неслышно приоткрылась, заставив Геннадия отодвинуться в сторону.

– Проходите.

С внутренней стороны двери стоял высокий мужчина лет шестидесяти с седыми волосами ежиком и военной выправкой. Мужчина был одет в безликий черный костюм и белую рубашку, какие обычно бывают у охраны высокопоставленных лиц, хотя на охранника был не похож: высокий лоб, умные, проницательные глаза и едва заметная усмешка в уголках губ.

– Здравствуйте! – Леонид Петрович приосанился и важно двинулся вперед.

Его помощники синхронно шагнули следом, благо, ширина дверного проема без труда позволяла пропустить обоих.

За дверью оказался большой полутемный зал с арками и высокими витражными окнами, переходящий в широкую лестницу на второй этаж. Высокий мужчина жестом пригласил их пройти к столу возле окна слева и направился туда первым. Роговой величественно понес свое пухлое тело за ним следом, глядя прямо перед собой и не обращая внимания на окружающую обстановку. Геннадий бросил несколько взглядов по сторонам и, по привычке оценив возможные пути отхода, тоже не слишком заинтересовался открывшимися красотами, зато Зимницкий шарил вокруг любопытным взором за троих.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.